

Цзянь Нань, едва сдерживая смехок, взглянул на Ли Чуаня:

— Ну... Ли-ге, если тебе и правда не нужен уход, то я пойду?

«...»

Цзянь Нань, у тебя сердце есть вообще?

Ли Чуань стиснул зубы и наконец выдавил:

— Нужен.

Он поклялся себе: будет шанс — обязательно уговорит съёмочную группу не подпускать этого ходячего бедствия в дом.

Кто вообще протолкнул сюда этого мелкого?

Недавнее раздражение на Дун Цзюньина теперь казалось ему чистойшей несправедливостью.

Лю Аньмин, не скрывая злорадства, усмехнулся:

— Возраст, что поделаешь. Нань-Нань, пойми его. Но только запомни: когда будешь выбирать себе партнёра, никогда не бери такого хилого. А то потом всю жизнь за ним ухаживать придётся.

Уголок губ Ли Чуаня пополз вверх в холодной усмешке. Он бросил взгляд на Ли Хао:

— Слышал? Ни в коем случае не выбирай кого-то постарше. Я, между прочим, ровесник Лю.

Взгляд Ли Хао на мгновение потемнел, скользнув по Лю Аньмину.

Тот мрачно помрачнел, развернулся и ушёл. А раз уж он ушёл, Ли Хао поспешил за ним следом.

Фэн Цзинь обернулся:

— Нань-Нань?

— Я ещё немного тут посижу, — Цзянь Нань всё-таки не ушёл. — Если ночью температура подскочит, будет плохо. Ты иди.

Фэн Цзинь, как бы ему ни хотелось подшутить, всё же вздохнул:

— Ладно, я пошёл. Но я включу звук на телефоне. Если кто-то вздумает к тебе приставать, обязательно сразу звони мне.

Ли Чуань:

—

Цзянь Нань, уже почти смеясь сквозь бессилие:

— Ладно-ладно, иди уже, давай.

Только после этих слов Фэн Цзинь, всем видом показывая, что ему очень не хочется, нехотя ушёл.

Комната, ещё недавно полная голосов и движения, после их ухода резко стала тихой и пустынной. Цзянь Нань подошёл к кровати и сел рядом:

— Ляг. Лекарство программа только что прислала, я схожу, принесу тебе воды.

Ли Чуань кивнул:

— Угу.

Когда Цзянь Нань вернулся, Ли Чуань полусидел на кровати, отвернувшись к окну. В гостинице были огромные панорамные стекла, штор не задвигали — оттуда открывался вид на весь ночной пейзаж. Лето. В воздухе мерцали светлячки, вспыхивая то ближе, то дальше. За ними виднелись изящные постройки у воды, с мостиками и тихими потоками. Высоко в небе висела яркая луна, заливая всё серебристым светом. Красота — почти нереальная.

Цзянь Нань вложил стакан ему в ладонь:

— Пора пить.

Ли Чуань отвёл взгляд от окна, бросил таблетки в рот и послушно залил их водой, глоток за глотком. Поставив стакан на тумбочку, он хрипловато сказал:

— Спасибо. Устал, наверное.

Цзянь Нань покачал головой:

— Отдыхай.

Ли Чуань хотел что-то сказать и, привалившись к подушке, спросил:

— После этого шоу... у тебя в компании что дальше по плану?

Цзянь Нань, листая книгу от нечего делать, ответил:

— Кое-что есть. Кажется, меня утвердили в кино. Сценарий ещё не успел посмотреть, но я давно не снимался... Наверное, придётся снова брать уроки у педагога.

Ли Чуань оперся локтем о кровать:

— Если что-то непонятно — можешь спросить у меня.

— А? — удивился Цзянь Нань. — У тебя?

...

Ли Чуань слегка нахмурил бровь, недовольно:

— Ты правда думаешь, что моё звание «киноимператор» куплено?

Цзянь Нань рассмеялся и покачал головой:

— Не смею.

На самом деле он прекрасно знал, насколько хорош Ли Чуань — видел его игру, натуральную, достоверную. И ему всегда было странно: почему такой золотой мальчик, как Ли Чуань, вообще выбирает шоу-бизнес? Хотел бы денег — мог бы спокойно возглавить семейную корпорацию. Работа в индустрии развлечений вовсе не легче, чем быть генеральным.

Но Ли Чуань упрямо пошёл своим путём. Хотя учился на финансиста — вдруг взял и пошёл в кино.

Сегодня Цзянь Нань наконец решился спросить:

— А почему ты вообще решил идти в шоу-бизнес?

Ли Чуань, уютно устроившись на кровати, в лунном свете выглядел особенно резким, мужественным. Его взгляд потемнел:

— Без особой причины.

Цзянь Нань моргнул:

— Мм?

— Наверное, из-за бабушки, — сказал Ли Чуань. — Она любила театр, любила петь. Говорила, что человек на сцене — живой, настоящий. Мне тоже захотелось попробовать.

...

«Попробовать».

Какие опасные слова.

Цзянь Нань даже на мгновение потерял дар речи:

— И ты из-за этого пошёл в индустрию?

— Угу, — кивнул Ли Чуань. — Я в семье один. В кино, может, и недолго задержусь. Когда старик Ли уйдёт на пенсию — вернусь.

Цзянь Нань отметил, что в этом есть своя лёгкость:

— Это хорошо.

Ли Чуань прищурился:

— Что — хорошо?

— Ну... ты свободный. Умеешь отпускать. Можешь уйти из индустрии, смог уйти и из брака, — сказал Цзянь Нань мягко, откинувшись на спинку стула. — Ты мой пример.

—

Неожиданно слова Цзянь Наня тронули Ли Чуаню самую душу.

Цзянь Нань достал телефон — и, к несчастью, прямо на главной увидел своё имя. Сейчас при виде собственного имени в Вэйбо ему становилось нехорошо: в таких местах это редко к добру.

И действительно — стоило зайти в тренды, как он увидел:

#ОтношенияЦзяньНаньЛиЧуаня#

#Модельвзаимоотношенийсвекровииневестки#

...

Цзянь Нань машинально открыл первый хэштег — и сразу наткнулся на подробный «доклад» от особо усердного фаната. Тот, как настоящий староста класса, собрал статистику всех ключевых слов и всех горячих поисков, связанных с ним и Ли Чуанем за последние годы, выложил кучу фотографий и снабдил всё выводом:

«В этом мире не существует невинных пар ‘друзей детства’. Ни одной.»

Текст, картинки, логика — полный комплект.

Если бы Цзянь Нань не знал на сто процентов, что Ли Чуань им не интересуется, он бы и сам после такого почти поверил, что они — влюблённая пара.

Под постом кипели комментарии:

«Они правда вместе, Цзянь Нань и Ли Чуань?!»

«Да перестаньте! Они совсем не подходят друг другу!»

«Ага! Где Ли Чуань, а где Цзянь Нань? Это он ещё мечтать должен!»

«Мне кажется, этот хэштег сам Цзянь Нань проплатил. С какой целью, интересно?»

«Пожалуйста, пусть Цзянь Нань перестанет искать внимания!»

Цзянь Нань прокручивал вниз... и вдруг заметил, что у многих людей сменились ID. И сменились настолько причудливо, что он не выдержал и улыбнулся.

□КогдаЦзяньНаньЛиЧуанРасстанутся□

□ЦзяньНаньЛиГэРАССТАНУТСЯ□

□СегодняЦзяньНаньСЛиГэРазошлись?□

...

Цзянь Нань глядел на эти имена — и смеялся тихо, но искренне.

Ли Чуань, облокотившись о спинку кровати, подозрительно покосился:

— Чего смеёшься?

— Ничего, — сказал Цзянь Нань, всё ещё глядя на экран. Потом вздохнул: — Просто подумал... Бывает, люди расходятся — и весь мир этому только рад. Праздник у всех.

— ?

Ли Чуань не понял.

Тем временем в сети продолжались бурные обсуждения. У Цзянь Наня завибрировал WeChat — менеджер прислал сообщение. Чжан Сяньчжоу писал:

«Тебе убрать этот хэштег?»

Цзянь Нань быстро ответил:

«Не стоит. Такие вещи даже если убрать, всё равно всплывут снова. Раз уж началось — пусть идёт своим чередом. Я ответить смогу.»

В окне диалога менеджера появилось «печатает...», затем исчезло, появилось снова:

«Ну ладно. Делай, как считаешь нужным.»

Цзянь Нань кивнул сам себе.

Один пост в Вэйбо особенно выделялся: автор тщательно перечислял все «улики», накопившиеся за годы. Там приводилось, что Цзянь Нань подписан на супер-топик Ли Чуаня, а тот — нет. Что Цзянь Нань лайкает каждый его пост, а Ли Чуань — не отвечает взаимностью. Однажды Ли Чуань выпустил саундтрек, а в музыкальном аккаунте Цзянь Наня эта песня была прослушана почти десять тысяч раз.

Многие из этих мелочей сам Цзянь Нань давно забыл, но аккаунты, цифры, статистика — всё хранило очень аккуратно. И теперь это превращалось в «железные доказательства» для фанатов.

Фанаты Ли Чуаня тоже не молчали:

«Видно же, кто из них активнее.»

«Ну не как его кроме, как не липучкой, называть?»

«Хотя... вроде как они и встречаются. Тот ещё итог — липучка добился всего!»

«Чего вы злитесь? Даже если Цзянь Нань и липнет — ну и что? Может, они уже и спят вместе. А вы что, кроме как печатать, умеете?»

Тон комментариев становился всё агрессивнее.

И вдруг кто-то заметил самое важное:

В 20:09 Цзянь Нань лайкнул пост фаната:

«Надеюсь, Цзянь Нань перестанет привязываться к Ли-гэ. Пусть каждый идёт своей дорогой.»

Лайк от самого Цзянь Наня.

Но это было ещё не самое сильное потрясение. Настоящий шок ждал всех через минуту.

В 20:10 Цзянь Нань отписался от Ли Чуаня.

А затем...

Кто-то заметил: в супер-топике Цзянь Наня исчез супер-топик Ли Чуаня. А в музыкальном приложении, за которым тайком следили особенно внимательные фанаты, — все плейлисты, связанные с Ли Чуанем, пропали. Будто за одну ночь Цзянь Нань вычистил всё, что хоть как-то касалось Ли Чуаня.

Сначала фанаты оцепенели. Потом интернет взорвался.

«Эм... это что вообще значит?»

«Нань-Нань, ты чего?!»

«Он... он отписался?!»

Раньше на этот конфликт остро реагировала в основном часть фанатов Ли Чуаня — те, кто не мог терпеть даже намёка на то, что их айдола связывают с кем-то ещё. Поэтому комментарии у них были резкие, с нажимом, рассчитанные на то, чтобы Цзянь Нань сам понял, что “нужно держаться подальше”.

Но никто, никто не ожидал, что Цзянь Нань окажется таким резким. И теперь все были в шоке.

Даже у Ли Чуаня нашлись более спокойные фанаты, которые уже откровенно усмехались:

«Ну всё, довольны?»

«Не понимаю, зачем вы доводили человека?»

«Если они теперь правда рассорятся — вы думаете, Ли-гэ вам спасибо скажет?»

Фанаты Цзянь Наня тоже были растеряны:

«Серьёзно? Пока вы орали — молчали. Теперь он отписался — и вы опять недовольны?»

«Забираем Нань-Наня отсюда.»

«Раз он сам обозначил границу — расходимся. ‘Дружбу детства’ можно закрывать.»

«Бедный...»

«Он, кажется, действительно очень нравился Ли Чуань... Какая сила воли нужна, чтобы вот так всё обрубить.»

В сети творился хаос.

А в комнате — тихо и спокойно.

Ли Чуань смотрел, как Цзянь Нань молча уткнулся в телефон, и нахмурился:

— Что там происходит?

Цзянь Нань глухо отозвался:

— Всё нормально. Разбираюсь кое с чем.

Ли Чуань приподнял бровь:

— С чем?

Цзянь Нань поднял голову:

— Я отписался от тебя.

Легко. Спокойно. Почти буднично.

— Твои фанаты всё время подозревают, что у нас с тобой может быть... что-то. Что мы можем снова сойтись. Это влияет и на тебя, и на твоё имя. Так что я решил просто... отписаться. На этот раз это действительно моя вина — кое-какие следы не успел подчистить, их раскопали.

...

Ли Чуань смотрел на него так, будто в его реальность кто-то грубо вторгся:

— Что... ты сказал?

Цзянь Нань решил, что тот просто плохо расслышал:

— Я к тому, что нам лучше не взаимодействовать в Вэйбо. И... если будем на каких-то мероприятиях — держаться подальше друг от друга. Сейчас всё слишком на виду. Не хочу снова поднимать волну. Так будет правильно — и для тебя, и для меня.

<http://bllate.org/book/12642/1121327>